

Аристократическая элегантность Терборха

Тематика: **Культура**
Статьи и исследования

Дата публикации: 29.07.2021

г. Казань

Дата мероприятия /
события: 29.07.2021

Герард Терборх, кого нередко включают в число великих художников, - один из лучших голландских мастеров так называемого элегантного жанра, изобразителей интимного быта зажиточных голландцев XVII века, новатор портретной живописи.

Герард Терборх, кого нередко включают в число великих художников, — один из лучших голландских мастеров так называемого элегантного жанра, изобразителей интимного быта зажиточных голландцев XVII века, новатор портретной живописи. В Большом собрании изящных искусств ASG хранится мужской портрет кисти Терборха, психологизм и цветовой спектр картины позволяют отнести ее к вершине творчества мастера.

Герард Терборх (Тер Борх, Тербург) появился на свет в ганзейском городе Зволле в 1617 году. Его родителями были художник и поэт Герард Терборх Старший (1582/83–1662) и Анна Буфкенс (1587–1621). В юности, с 1600 по 1607 год, Терборх Старший жил в Италии, главным образом, в Риме и Неаполе. Свидетельством его пребывания там являются выполненные в стиле Поля Бриля руинированные пейзажи.

В 1621 году, после смерти матери Герарда, его отец женился вторично на Геескен ван Фёрст (1599–1628), братом которой был известный гравёр Роберт ван Фёрст (1597–1636). Вскоре после этого Герард Старший был удостоен прибыльной должности сборщика налогов, однако он не отказался от рисования полностью, о чем свидетельствует его вклад в сборник песен, над которым работал также художник из Гарлема Питер ван Лар (1599–1642).

Уже очень рано у Герарда младшего проявился редкий талант: в восемь лет он нарисовал человека верхом на лошади, а на следующий год – мужскую фигуру. Очевидно, что первым учителем Герарда стал его отец, сразу оценивший способности сына, о чем свидетельствуют собственноручно подписанные им бережно хранимые детские рисунки.

Терборх-старший понимал, что в Зволле нет мастера, который развил бы дарование сына. Трудно сказать, когда он задумал отправить его на учебу в другой город, но, судя по дошедшим до нас рисункам, в 1632 году тот уже был в Амстердаме. Об этом свидетельствуют узнаваемые окрестности Харлема, Амстердама, вид на руины замка Бредероде. Харлемская школа, сформировавшаяся вокруг Франса Хальса, неминуемо должна была привлечь юного художника. Его учителем ненадолго стал Питер де Молин, маринист, пейзажист, жанрист, учивший некогда

еще его отца, там же он вступил в гильдию художников.

Как только Терборх смог встать на ноги, его охватила страсть к путешествиям. В течение следующих 15 лет своей жизни Герард «кочевал» по Европе: в 1635 году посетил Англию, в 1640 году побывал в Риме, а 1646-1649 годы провел в Вестфалии – в Мюнстере, где проходил мирный конгресс. Шедевр этого периода «Принятие клятвы при ратификации Мюнстерского договора (1648 г.)» изображает делегатов Голландии и Испании, собравшихся для подписания мирного договора. Примечательно, что создавалась картина не по заказу, а для собственного удовольствия.

Был Терборх и в Испании по приглашению короля Филиппа IV, но работа в качестве придворного художника из-за интриг продолжалась всего около двух лет. Из Испании Терборх «вывез» явное влияние на его творчество Диего Веласкеса (1599–1660). Встречались ли эти двое в Мадриде, не известно, но несколько портретов, написанных Терборхом вскоре после его возвращения на родину, доказывают, что он видел работы великого испанца. В конце 1650 года художник вернулся в Голландию и в 1655 году поселился в Девентере, где проживал вплоть до своей кончины (8 декабря 1681 года), женился, был членом городского совета. Похоронили Терборха в Зволле рядом с отцом — так он завещал.

Превосходное чувство цвета Терборха оказывается большим преимуществом в жанровых сюжетах, хотя всегда используется с мастерской сдержанностью. В начале творческого пути его перу принадлежат сценки и зарисовки нравов из жизни военных — знаменитые «караульни» в манере Питера Кодде и Виллема Дуйстера, но позже, примерно с того времени, когда он окончательно обосновался в Голландии, Терборх перешел на спокойные, изысканно размещенные в композиции группы, легко и естественно позирующие на темном фоне. В этих композициях он достигает почти аристократической элегантности, уникальной для голландских художников того времени.

Этот без преувеличения один из самых талантливых и влиятельных художников Голландии XVII века в 1640-х годах создал новый тип жанрово-интерьерной живописи с несколькими фигурами в вертикальном формате. В этих картинах Терборх демонстрирует уникальное мастерство в воспроизведении текстур различных материалов, прежде всего атласа, способность фокусировать внимание зрителя на внутреннем мире его персонажей, хотя, в отличие от Вермеера, их «нравственная физиономия» связана только с конкретной ситуацией, о которой рассказывает картина.

Творчество Терборха стало основой не только для Вермеера и Франца ван Мириса Старшего, но и других художников, специализирующихся на интерьерных сценах.

Картины интерьеров обычно изображают женщин, красота и элегантность которых сколь желаемы, столь и недоступны, следуя идеалу, воспетому в поэзии Петрарки (1304–1374), которая тогда была очень модной в Голландии

Среди множества прекрасных примеров искусства Терборха того периода — «Письмо» (около 1660–1665 гг.), «Концерт» (около 1657 г.) и «Галантная беседа или Отеческое наставление» (1654–1655 гг.).

Смысл сцены на данной картине остается несколько загадочным. В противоречие с ее официальным названием, есть веские доказательства того, что сцена на самом деле изображает любовное соблазнение — что также отражено в других версиях картины, в частности, той, что хранится в Галерее старых мастеров в Дрездене. Но один из самых характерных талантов Терборха заключается в его тонкой трактовке сюжета и намеренном изображении неоднозначных моментов. Именно эта двусмысленность объясняет, как сцена соблазнения могла получить в XVIII

веке название «Отцовское наставление».

Центральный элемент изображения образуют мерцающее серебряное платье и его искусно расположенные складки. Оптическое и тактильное очарование платья вступает в весьма соблазнительную игру с интригующей фигурой, стоящей спиной к зрителю.

«Находка» Терборха — девичья фигура в белом атласном платье, стоящая спиной к зрителю — стала чрезвычайно популярной. Сам Терборх сделал по крайней мере две почти идентичные версии образа, а из его мастерской и от его последователей вышло не менее 24 повторов, частичных копий и имитаций.

Герард Терборх «Молодая женщина в атласном платье» (фрагмент) (ок. 1654). Галерея старых мастеров, Дрезден

Герард Терборх Галантный разговор (фрагмент) (ок. 1654). Рейксмузеум, Амстердам

Мастерская Герарда Терборха Урок музыки (фрагмент) (ок. 1660). Частное собрание, Швеция

Мастерская Герарда Терборха Молодая женщина, читающая письмо (фрагмент) (ок. 1660 г.).

Частное собрание, Швейцария

Терборху больше интересны группы фигур, а не пространство, и в этом он отличается от Вермеера и, тем более, от де Хоха. Интерьерная обстановка привлекает его возможностью передачи чувственности и утонченности, которые ранее не были очевидны, что повлияло на натурализм Вермеера, Габриэля Метсю и, прежде всего, самого верного последователя его стиля, Гаспара Нетшера, художник немецкого происхождения, дважды работавшего с Терборхом в Девентере — около 1654 года и в 1658–1659 годах.

В XIX веке, когда в каждой картине стали ценить в первую очередь искусную передачу света, слава Терборха несколько затмилась, и публика, в особенности художники, предпочли ему как раз Вермеера и де Хоха. Однако едва ли так будет всегда, предостерегали тонкие ценители живописи. Терборх отличается такими выдающимися качествами, настолько выше современных ему жанристов в отношении одинакового совершенства всех своих картин и разнообразия мотивов, что имя этого художника всегда будет стоять в ряду имен самых замечательных представителей искусства [3, с. 399].

По изящности красок, по гармоничности колорита, по мастерству моделировки и деликатности исполнения никто не может быть сравним с Терборхом. Посмотрим, в частности, на его картину «Концерт».

Сюжет ее до крайности прост, немецкий искусствовед Вильгельм фон Боде фактически приравнивает картину к этюду, даже не особенно замысловатому. Молодую даму, играющую на виолончели, мы видим только со спины, в той естественной позе, в какой ее увидел художник.

Другая фигура, девушки за клавесином, написана только для того, чтобы из этюда вышла картина; этой особе нет места между стеной и клавесином; и ее отношение к комнате и главной фигуре не совсем удачно; да и в перспективном отношении комната написана не особенно искусно.

Но глядя на картину, зритель не видит ее недостатков. Дама, обращенная к нам спиной, одета в такие великолепные материи, переданные с неподражаемым совершенством, колорит так свеж, блестящ и гармоничен, волосы и тело написаны так натурально, что по ним угадываешь миловидность лица и привлекательность всей наружности музыкантши. Она сидит перед нами совершенно живая, как и его сводная сестра Гезина, послужившая моделью для картины «Девушка, пишущая письмо» и множества других произведений.

За столом, с которого сдвинута ковровая скатерть, в профиль к нам сидит пишущая письмо девушка. Ее рыжевато-пепельные волосы собраны назад в гладкую высокую прическу с локонами на висках и затылке. В ушах девушки – жемчужные серьги с голубыми бантиками. Платье из блестящей материи (парчи, шелка, атласа?) оставляет открытыми шею и ключицы. На столе, справа от пишущей, стоит чернильница. Сзади видим красно-коричневый полог кровати. Фон – темно-коричневый, вся картина выдержана в таких тонах, ненарушаемых не ярким, красным с синим, тоном узорчатой скатерти. Тело девушки и ее платье освещены сильнее окружающих предметов.

Вариант этой работы, написанный самой Гезиной, где гораздо отчетливее читаются черты ее лица и выбраны другие цвета для платья, находится в галерее Сикса в Амстердаме [4, с. 143].

Творческое наследие Терборха почти в равных долях состоит из жанровых произведений и портретов. Новый тип небольшого однофигурного портрета, созданного в миниатюрной технике, обязан своим появлением именно этому живописцу.

По цвету портреты достаточно приглушенные, в основном из-за строгого костюма того времени, но за счет тонкости тональных переходов и мастерства в передаче разнообразных текстур, особенно характерна его манера обработки атласа, Терборху удалось добиться необычайного богатства эффекта.

На маленьком полотне из Большого собрания изящных искусств ASG изображена мужская фигура, чьи очертания сливаются благодаря темному одеянию модели с таким же фоном. Голландцы не расставались с черным цветом на протяжении всего XVII века. «По-видимому, для них черная одежда была не только знаком иерархической власти или данью кальвинистской морали, но и униформой новой республиканской и буржуазной нации», писал Джон Харви. Дорогой элегантный костюм из плотного атласа или тяжелого бархата украшают белый воротник и манжеты, акцентирующие внимание зрителя на красивых кистях рук и умном, несколько утомленном лице. По моде XVII века, когда борода превратилась в знак профессиональной принадлежности профессоров и священников, на лице мужчины оставлена только узенькая щеточка усов.

Его высокое социальное положение читается в простой без рисовки позе, ироничном взгляде больших глаз в тяжелых веках, полуулышке, прячущейся в уголках тонких губ, привыкших говорить мало, но веско.

Наблюдая за своей моделью, Терборх тонко подмечает неповторимость положения рук, кажущаяся расслабленность которых вот-вот сменится повелевающим жестом, оканчивающим сеанс, наклон головы и еле заметный полушаг выражают внутреннюю динамику человека, привыкшего ценить каждую минуту.

Психологизм и ограниченный цветовой спектр – отличительные черты портретов Терборха-младшего. Пространства на его портретах, как правило, лишены окон, дверей, мебели. Модель чаще всего стоит у темной стены, чуть выставив вперед правую ногу – это придавало фигурам любой комплекции некое изящество. Света на картине – минимум, он нужен только для того, чтобы выделить руки, лицо и белые аксессуары одежды. Всем этим качествам соответствует женский портрет из ГМИИ им. А.С. Пушкина. Вообще, работ этого изысканного живописца в российских музеях очень мало, — кроме музея им. А.С. Пушкина, — Государственный Эрмитаж и Международный институт антиквариата.

Обаяние искусства Терборха «приучило» голландцев не искать в картинах только внешнего подобия, что значительно расширило круг не только заказчиков, но и поклонников его творчества,

число которых продолжает расти.

Светлана БОРОДИНА

Источник: Международный институт антиквариата

Постоянная ссылка на материал: <http://www.smi2go.ru/publications/136662/>